

*С любовью посвящается
моей жене, Терри,
и моим дочерям,
Клэр Элизабет и Амелии Мэри*

Благодарности

Я хочу выразить глубокую благодарность тем, кто помогал мне в написании этой монографии. Моя жена Терри и дочери Клэр и Амелия проявляли сверхъестественное терпение и поддержку на протяжении нескольких лет. Спасибо вам. Другие члены семьи, особенно Клем и Кэрол Миллер, Эрик и Бриджет Миллер, Клэр Ригли, Том и Клэр Коррелл, оказали мне неоценимую помощь. Теофанис и Фреда Ставру, Марк Эллиотт и Марк Нолл много лет помогали мне своими мудрыми советами.

В моих исследованиях я также опирался на превосходные идеи и на помощь Хизер Коулман, Роберта Дэвиса, Любови Гинзбург, Эдварда Касинца, Надежды Кизенко, Адели Линденмайр, Эриха Липпмана, Рэндалла Пула, Эдварда Рослофа, Нормана Сола, Павла Трибунского, Пола Валлиера, Бена Уизенханта и моих коллег из Северо-Западного колледжа.

Одним из источников полезной информации послужили многочисленные встречи Ассоциации по изучению истории и культуры восточного христианства и Ассоциации славянских, восточноевропейских и евразийских исследований. Ученые зависят от поддержки библиотекарей и архивариусов, и я хочу выразить признательность за помощь нескольким из них. Прежде всего, я благодарю Дагмар Гетц из архива Kautz Family YMCA, которая дала мне множество рекомендаций и советов.

Большое спасибо также сотрудникам библиотеки Уилсона в Университете Миннесоты, библиотек Северо-Западного колледжа, Уитон-колледжа, архива Иллинойского университета, Нью-Йоркской публичной библиотеки, Бахметевского архива Колум-

бийского университета, Геннадиевской библиотеки в Афинах, Государственного архива Российской Федерации и Российской государственной библиотеки в Москве, сотрудникам библиотеки и архива Свято-Сергиевской богословской академии и Русского студенческого христианского движения в Париже.

Наконец, я хочу поблагодарить администрацию Северо-Западного колледжа (Сент-Пол, штат Миннесота) за финансовую поддержку публикации этой книги.

Введение

В 1924 году кинолюбители в России могли посмотреть популярный у зрителей и критиков немой фильм «Необычайные приключения мистера Веста в стране большевиков», снятый советским режиссером Львом Кулешовым. Динамичный сатирический фильм рассказывает о приключениях богатого молодого американца, впервые посещающего Россию. Он приезжает с антибольшевистскими предрассудками, а уезжает — исполненный уважения к «русским, меняющим мир». Мистер Вест, уверенный в себе и крайне плохо осведомленный, прибыл в Россию в качестве «президента ХСМЛ», Христианского союза молодых людей¹ [Kuleshov 1974: 11–12]. Современный зритель, пожалуй, может удивиться тому, что «Y-лидер» выступает в качестве символического представителя Соединенных Штатов; не менее удивительным может показаться то, насколько заметной была роль этой организации в России начала XX века. Фильм Кулешова не основан на реальных событиях, но он подчеркивает культурное значение «необычайных приключений» ХСМЛ в России.

Движение ХСМЛ появилось в российских городах в 1900 году и разработало целый ряд образовательных, религиозных и филантропических программ. Руководители ХСМЛ начали свою

¹ YMCA, Young Men's Christian Association — Христианский союз молодых людей, также ХСМЛ, также позднее — ИМКА, иногда сокращенно — Союз. В англоязычной литературе принято также сокращать аббревиатуру до первой буквы (Y) и таким образом обозначать членов организации; на протяжении книги автор часто употребляет ее, говоря об активистах и лидерах движения. — *Примеч. ред.*

работу с создания общественной гимназии, чтения публичных лекций-обращений, организации курсов изучения Библии и руководства христианским студенческим движением. Во время реализации каждой из этих программ они сталкивались с ценностями, традициями и стратегиями, отличавшимися от привычных им по работе в США. Вскоре они поняли, что индивидуализм, предпринимательство, евангелистская проповедь и изучение Библии под руководством студентов в том виде, в каком они существовали в американском обществе, чужды большинству русских людей.

Во время Первой мировой войны многие Y-сотрудники организовывали помощь солдатам и военнопленным. После начала русской эмиграции в Западную Европу они содействовали новообразованному Русскому студенческому христианскому движению (РСХД), издательству YMCA Press и Свято-Сергиевской православной богословской академии в Париже. В данном исследовании рассматривается деятельность ХСМЛ и оценивается его влияние на русскую культуру. Особое внимание уделяется удивительной адаптивности организации.

В монографии доказывается, что ХСМЛ способствовал сохранению, обогащению и распространению православной веры и культуры. Благодаря поддержке эмигрантского студенческого движения, издательства и Православного богословского института ХСМЛ сыграл важнейшую роль в сохранении значительной части дореволюционной русской культуры в Западной Европе в советский период вплоть до ее возвращения после распада Советского Союза. Американский протестантский ХСМЛ поддерживал русское православие значительными финансовыми взносами, консультациями в вопросах управления и своей гибкостью в вопросах теологии и пастырской деятельности, являясь примером практического служения современникам и развивая мощную сеть связей по всему миру. Все это в совокупности послужило катализатором для распространения православия и его влияния в Европе, США и за их пределами. В этой монографии исследуются границы между протестантизмом и православием и показывается, каким образом американская организация сы-

грала роль в монументальных изменениях внутри русской церкви в течение первых 40 лет XX века. Этот необыкновенный период взаимодействия между американской и русской культурами представляет собой редкий пример плодотворного межконфессионального сотрудничества протестантов и православных.

Исторические темы

Годы с 1900-го по 1940-й являются важнейшим переходным этапом истории России, о чем свидетельствуют несколько новых интересных исследований, посвященных этому периоду. Изучение кросс-культурной деятельности ХСМЛ дает возможность рассмотреть несколько взаимосвязанных тем, которые привлекают все больше внимания исследователей современной России: влияние глобальной филантропии, изменчивое взаимодействие русской и американской культур, зарождающееся движение за реформы в Русской православной церкви, взаимодействие православной и протестантской мысли и служения, а также развитие русской эмигрантской культуры. Новаторская монография А. Линденмайр “Poverty Is Not a Vice: Charity, Society, and the State in Imperial Russia” (Princeton, 1996) рассматривает политическую и социальную роль благотворительности в авторитарном обществе. Книга А. Ирие “Cultural Internationalism and World Order” (Johns Hopkins, 1997) посвящена этой же теме, но использует более широкие рамки исследования. Книга Н. Кизенко “A Prodigal Saint: Father John of Kronstadt and the Russian People” (Pennsylvania State University, 2000), с другой стороны, рассматривает благотворительность через деятельность одной конкретной церковной инициативы. В центре внимания данной монографии — оценка методов и достижений благотворительной деятельности ХСМЛ в православном мире, прежде всего в его русской части. Исследование “The Big Show in Bololand: The American Relief Expedition to Soviet Russia in the Famine of 1921” (Stanford, 2002) Б. М. Патенода посвящено одной из нескольких американских миссий в России. Дискуссия, которую спровоцировала эта монография, оправдывает усилия по проведению первого полномасштабного исследования россий-

ской деятельности ХСМЛ, крупнейшей американской организации в сфере оказания помощи².

В Париже Союз ХСМЛ сотрудничал с несколькими ведущими русскими мыслителями, в том числе с Николаем Бердяевым и Сергеем Булгаковым. Этот круг интеллектуалов возник в начале века как катализатор перемен в русской культуре и призывал покончить с крайним национализмом, антисемитизмом и ксенофобией, которых придерживались многие представители Православной церкви. В книге “Russian Culture at the Crossroads” (Westview, 1996) Дж. Г. Панкхерст описывает значение этого реформаторского движения. Взаимодействие православных и протестантских идей описано в книге Е. Евтуховой “The Cross and the Sickle: Sergei Bulgakov and the Fate of Russian Religious Philosophy” (Cornell, 1997). Помимо прочего, ХСМЛ послужил ключевым источником распространения протестантских идей и методов среди русских православных верующих. М. Раев в своей книге “Russia Abroad: A Cultural History of the Russian Emigration, 1919–1939” (Oxford, 1990) предлагает обзор опыта русских эмигрантов в этот период. Раев, выдающийся историк имперской России, неоднократно подчеркивает значимость усилий ХСМЛ в сфере книгоиздания и образования. Лучшим научным исследованием эволюции отношений между ХСМЛ и ключевыми фигурами русской православной интеллигенции является работа Р. Берда «УМСА и судьбы русской религиозной мысли (1906–1947)». Эта статья 2000 года рассказывает о компромиссах, на которые должны были пойти ХСМЛ и ряд видных православных мыслителей, чтобы партнерские отношения могли развиваться;

² Три исчерпывающих по своему содержанию тома, написанные Н. Э. Саулом о российско-американских отношениях, служат прекрасным введением в период, рассматриваемый в данной монографии [Saul 1996; Saul 2001; Saul 2006]. См. также [Foglesong 2007]. Д. С. Фоглсонг рассматривает попытки многих американских журналистов, миссионеров, филантропов и политических деятелей реформировать Россию в соответствии с американскими ценностями. Он кратко комментирует работу ХСМЛ; однако эта книга покажет, что работа ХСМЛ в России была не просто попыткой переделать Россию по образу и подобию Америки.

в ней также описывается роль, которую сыграл ХСМЛ в конфликтах внутри русского православия [Берд 2000]³.

В течение XX века мы видели несколько масштабных примеров того, как отдельные культурные группы изгонялись или были вынуждены по другим причинам покинуть свою родину: таким был исход тысяч русских после революции и Гражданской войны. Политические разногласия, может, и разделили русский народ в СССР и за его пределами, но культурная идентичность и в некоторой степени единство в основном сохранились. Гениальность ХСМЛ заключалась в том, чтобы увидеть это единство и помочь сохранить то, что соединяло эти две группы. После распада Советского Союза культура русских эмигрантов и тех, кто оставался внутри страны, была реинтегрирована в ряде аспектов. Например, советские власти запретили ввоз многих книг, но десятки ученых и других приезжих привозили с собой экземпляры русскоязычных работ ХСМЛ по религии и литературе для своих знакомых внутри СССР. В некотором смысле эта работа является исследованием конкретного опыта сохранения и развития культурной традиции. В более широком контексте она вносит вклад в теоретическое поле современности и глобализации, как это показано в книге М. Д. Стейнбергера “Proletarian Imagination: Self, Modernity, and the Sacred in Russia, 1910–1925” (Cornell, 2002).

Исторический контекст

Чтобы понять контекст, в котором работал ХСМЛ, необходимо рассмотреть ценности, политику и институты городского образования, религии и филантропии в России в период правле-

³ Исследование Роберта Берда основано на документах Дж. Р. Мотта (хранящихся в Йельской школе богословия в Нью-Хейвене, штат Коннектикут) и архивах Всемирной студенческой христианской федерации (расположенных в Нью-Хейвене, штат Коннектикут, и Женеве, Швейцария). Статья сопровождается ключевыми архивными документами: описанием Религиозно-философской академии в Берлине за 1923 год, резюме визита Сергея Булгакова в США за 1934 год, письмами Булгакова (1935, 1940), Николая Бердяева (1936, 1947) и Василия Зеньковского (1940) к Мотту.

ния Александра III и Николая II. ХСМЛ начал свою деятельность стране в то время, когда власть российского самодержавия неуклонно ослабевала, а влияние добровольных общественных организаций усиливалось. Эти две тенденции прослеживаются в каждой из трех указанных областей (образование, религия, филантропия). Их сочетание повлияло как на выбор подхода ХСМЛ, так и на готовность российского населения воспринимать его усилия. Кроме того, следует учитывать революции и Гражданскую войну, пережитые Россией в этот период.

Образование в России

Вскоре после прибытия в Санкт-Петербург члены ХСМЛ⁴ начали общаться со студентами и профессорами университета. Довольно скоро для них стало очевидно, что условия в российских университетах отличались от климата, царившего в Йеле или Корнелле. И в российских, и в американских университетах с 1881 года произошел ряд изменений: росло число принимаемых студентов, постепенно увеличивалась доля женщин среди учащихся, приоритет в обучении сместился с гуманитарных на физические науки. Число студентов в империи выросло с примерно 30 000 в 1897 году до 127 000 в 1914 году. Однако российские учебные заведения также оказались вовлечены в беспорядочные конфликты между студентами, профессорами и государством. Многие представители студенчества протестовали против самодержавия и регулирования университетов. Ряд профессоров также выступали против усиления государственного контроля над университетами и пытались создать альтернативные учебные заведения. Эти события важны для понимания вклада ХСМЛ в два русских студенческих христианских движениях и в создание

⁴ Автор здесь использует слово *men* («мужчины») и объясняет, что это делает это намеренно в силу того, что американские секретари российского ХСМЛ были мужчинами, и работали они в основном среди мужчин, а не женщин. О работе Христианского союза молодых женщин (ХСМЖ) в России [Boyd 1986: 287–320].

Берлинской заочной школы, технических курсов для русских эмигрантов в Софии (Болгария) и семинарии в Париже [Kassow 1989: 16]⁵.

К 1914 году Санкт-Петербургский и Московский университеты стали одними из крупнейших в мире. Ослабление ограничений и рост числа студентов привели к большому социальному и интеллектуальному многообразию. В своей истории российского высшего образования С. Кассов объясняет, что новое Российское студенческое христианское движение было одним из важнейших примеров этого разнообразия: «Его рост... показал, что в студенчестве происходили новые процессы» [Ibid.: 369, 371]. Основная роль ХСМЛ в этот ключевой период в истории российского высшего образования состояла в поддержке этого движения (подробно описанного в главах 6 и 7).

Религия в России

До 1917 года лишь немногие работники ХСМЛ питали какой-либо интерес к истории и богословию Русской православной церкви. Будучи выходцами из различных американских протестантских конфессий, они чувствовали себя ближе к духу русских евангельских христиан и американских методистских миссионеров. Однако вскоре они поняли, что большинство молодых людей в Российской империи чувствуют преданность к национальной церкви, даже если их не вполне устраивают ее традиции и связь с государством. Работники ХСМЛ приглашали православных священников выступать на собраниях и призывали православную молодежь к участию в студенческом движении. Руководители Союза налаживали отношения с ведущими священнослужителями и патриархом Тихоном. В Берлине и Париже ХСМЛ был теснее связан с православными верующими и пытался разобраться в сложных церковных противоречиях, уходящих корнями в дореволюционные дебаты. ХСМЛ работал с несколькими

⁵ См. также [Morrisey 1998; Timberlake 1992; Wartenweiler 1999]. Дополнительное исследование интеллектуальной культуры 1894–1917 годов [Stavrou 1969].

важнейшими авторами русской православной традиции: Булгаковым, Бердяевым, Г. П. Федотовым, К. В. Мочульским, А. В. Карташевым и Г. В. Флоровским. Булгаков, влиятельный русский философ, политик и богослов, сыграл ключевую роль в отношениях между ХСМЛ и русскими православными верующими: в 1920-х годах он сотрудничал с ХСМЛ в качестве профессора семинарии в Париже⁶. Это взаимодействие происходило в контексте зарождающегося модерна — сложного явления, связанного с ростом урбанизации, индустриализации и разрушением коллективных традиций.

Русская православная церковь опиралась на впечатляющую инфраструктуру, однако ясно осознавала, что институциональность не гарантирует влияния. Некоторые представители православного духовенства этого периода видели признаки «духовного кризиса», связанного с распространением марксизма, социал-дарвинизма и протестантизма. Казалось, что православие утратило свою привлекательность для русской интеллигенции. Студенты столкнулись с неожиданными вызовами своим религиозным представлениям, ранее не подвергавшимся никакой проверке, а университетский опыт подорвал глубинные убеждения многих молодых людей. Значительная часть студентов выпускалась с уже вестернизированными светскими взглядами [Timberlake 1992: 19–21].

Филантропия в России

ХСМЛ разработал несколько благотворительных программ, направленных на «помощь телу, душе и духу» русского человека. По своим целям и задачам Союз совпадал со многими российскими организациями. Однако когда ХСМЛ попытался оказать содействие их деятельности, стали очевидными и различия в представлениях о философии и методах филантропии: как православие, так и протестантизм имели давние традиции в этой области.

⁶ См. [Cunningham 1981] и [Evtuhov 1997].

С недавних пор многие историки начали уделять особое внимание дореволюционной российской благотворительности, поскольку советская власть не позволяла ни Православной церкви, ни светским организациям активно заниматься филантропией. Если 30 лет назад в СССР практически не было независимых организаций, то сейчас существует целый ряд НПО, занимающихся различными образовательными, гражданскими, социальными, религиозными и профессиональными проблемами. Тысячи благотворительных обществ вновь возникли после 1985 года и по понятным причинам обращались за образцами к прошлому. Многие историки отмечают, что исследование отношения к бедным позволяет понять политическую ориентацию и культурные установки⁷.

Таким образом, ХСМЛ участвовал в ключевых событиях в образовании, религии и филантропии в России в период до 1917 года. Он помогал Российскому студенческому христианскому движению, которое способствовало разнообразию студенческой мысли и деятельности во время бурного развития высшего образования. Союз также спонсировал клуб «Маяк» в Санкт-Петербурге, который, наряду с другими «народными домами», предоставлял рабочим возможность развиваться физически, умственно и духовно. Протестантская по происхождению, эта организация появилась в России в период напряженных споров о терпимости государства к неправославным религиозным группам. Члены ХСМЛ работали вместе с интеллектуалами, исследовавшими возможный вклад западного христианского наследия в Русскую православную церковь. Союз пришел в Россию в то время, когда в стране появилось множество новых благотворительных и других добровольных ассоциаций, способствовавших развитию гражданского общества. По мере того как рушилась самодержавие, ХСМЛ способствовал распространению волонтерства и неформальных социальных изменений.

⁷ См. [Lindenmeyr 1996; Herlihy 2002; Kizenko 2000].

Деятельность ХМСЛ в России как громоотвод притягивала многочисленные споры и обвинения. Секретари занимались общественной работой с большим количеством людей, а любой сбор средств также требовал публичности. В результате их в разное время открыто обвиняли в реакционности и в революционности: клеймили бессердечными капиталистами и социалистическими радикалами, еретиками-модернистами и мракобесами-фундаменталистами, орудиями американского правительства и простаками, обманутыми советским режимом.

Революция в России

Секретари ХМСЛ, работавшие в России, стали свидетелями Февральской и Октябрьской революций 1917 года. Будучи руководителями важной международной благотворительной программы, они были не просто туристами, наблюдавшими за происходящим из окон гостиницы; их работа и отношения привели их к непосредственному участию в жизни людей и в процессах, изменивших XX век. Самые разные члены Союза регулярно общались с императором Николаем II, В. И. Лениным и Ф. Э. Дзержинским. Они писали о своих размышлениях и делились своим опытом в России и США. Одни осуждали перемены, другие выступали в качестве ярых сторонников революции, но большинство не оценивало ситуацию однозначно, наблюдая, как хаос разрастается и перерастает в Гражданскую войну. В штате ХМСЛ не было ни ярых монархистов, ни крайних коммунистов, но взгляды сотрудников охватывали весь политический спектр, от правых до центристских и левых.

Многие приветствовали Февральскую революцию и конец самодержавия, но на захват власти большевиками в октябре 1917 года большинство членов ХМСЛ отреагировало неуверенно, поскольку им были неизвестны основы ленинской доктрины. В итоге значительная часть секретарей высказали умеренно негативное отношение к октябрьским событиям. Многие пытались понять корни революции, вместо того чтобы бездумно демонизировать красных. Однако было и громкое меньшинство, убе-

жденное, что социализм — это будущее как для России, так и для Соединенных Штатов. Секретари ХСМЛ выработали различные взгляды на большевистскую революцию, а вопросы социализма и коммунизма продолжали вызывать жаркие дискуссии в американской части Союза, поскольку в ее рядах были как политические радикалы, так и убежденные антикоммунисты. Членам ХСМЛ в России приходилось удерживать тонкое равновесие в отношениях между филантропией и дипломатией. Как американцы, они играли публичную роль в политически нестабильный период мировой войны и революции. Некоторые из них были обвинены в шпионаже или вмешательстве в дипломатические дела, но большинство избегали вовлеченности в какую-либо политическую деятельность. Однако разнообразие политических взглядов и программ, которых придерживались представители ХСМЛ, свидетельствует о том, что Союз нельзя назвать инструментом правительства с продиктованной Вашингтоном программой.

Ключевые определения

Четыре значимых религиозных явления требуют конкретного определения для временного периода, рассматриваемого в данном исследовании: русское православие, евангелический протестантизм, либеральный протестантизм и движение экуменизма. В 1899 году русское православие было преобладающим религиозным движением и богословской системой русского народа. Православие основано на толкованиях Священного Писания, признанных на семи Вселенских соборах IV–VIII веков. Исторически епископальная структура русского православия часто была тесно связана со светской властью. Центральное место в православном богослужении занимает сложная традиционная литургия⁸.

Евангелический протестантизм признает христианскую Библию в качестве высшего религиозного авторитета и считает, что спасение было исторически осуществлено Иисусом Христом и что

⁸ Для краткого введения см. [Норко 1987].

люди обретают это спасение через личную веру, которая, в свою очередь, приводит к преобразению жизни. Этот взгляд способствовал акценту на проповеди Евангелия и мирском труде⁹.

Либеральный протестантизм подчеркивал, что христианская вера должна приспосабливаться к нормам современной научной культуры. Лидеры этой группы старались следовать основным этическим учениям Христа и стремиться к постоянному улучшению общества. Помимо этого, ведущие сторонники этой теологии, которую также называют модернизмом, или Новой теологией, ставили под сомнение историческую достоверность Библии, божественность Христа и необходимость строгих доктринальных определений¹⁰.

Как либеральные, так и евангелические протестанты участвовали в экуменическом движении — организованном стремлении к сотрудничеству и единству между христианами всего мира. Историки считают, что это движение началось с Эдинбургской миссионерской конференции 1910 года, после которой были образованы три группы, продолжившие его работу. Международный миссионерский совет поощрял взаимодействие между работниками различных деноминаций. Конференция «Жизнь и труд» обсуждала практические вопросы церковного сотрудничества, а конференция «Вера и порядок» сосредоточилась на богословских вопросах, связанных с единством Церкви¹¹.

Обзор глав

В первой и второй главах данной монографии рассматривается история ХСМЛ и комментируются вопросы, повлиявшие на американско-российскую программу. В первой главе представлен обзор деятельности организации в России с 1900 по 1940 год. В следующей главе рассматриваются карьеры Дж. Р. Мотта

⁹ См. [Noll 1992: 219–244, 286–310].

¹⁰ См. [Ibid.: 363–389]. Для более детального знакомства с теологическим модернизмом и реакцией внутри евангелизма см. [Marsden 1980].

¹¹ См. [Rouse, Neill 1967].

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru